

композиции еще долго обращались зодчие Греции и в XI, и в XII в. (например, храмы Арголиды в Хонике, Мербака и др.). {497}

Но уже в первой половине XI в. в Греции были созданы храмы совершенно новой композиции; архитектура их была для своего времени в полном смысле передовой. Речь идет о группе монументальных храмов с обширным куполом, основанным на восьми устоях, образующих восьмигранник; переходом к барабану купола служат тромпы. В законченном и сложившемся виде эта композиция представлена двумя замечательными творениями греческих зодчих XI в. — в монастырях Луки в Фокиде и в Дафни в Аттике (близ Афин). В этих зданиях купол охватывает уже весь наос, что было значительным шагом вперед в развитии архитектуры. Ширина тромпов, одинаковых по ширине с ветвями креста, придает равновесие и гармонию интерьеру. Основное качество его — объединенность внутреннего пространства и развитая центричность. Оба храма нельзя не расценить как выдающиеся явления в средневековой архитектуре. Неудивительно, что образ этих кафоликонов стал очень популярным в монументальной архитектуре Греции: композицию их в том или ином виде повторяли не только в XI в. (церковь Панагии Ликодиму в Афинах и церковь Христиану в Мессении на Пелопоннесе, близкие по размеру к кафоликону монастыря Луки), но и в XII в. (церковь св. Николая близ озера Копайс в Беотии), а в уменьшенном и несколько упрощенном виде — в конце XIII в. (церковь св. Софии в Монеувассии и церковь Феодоров в Мистре, 1290—1296). Последние два храма наглядно показывают, насколько был устойчив пietet к архитектурной композиции 2—2,5-вековой давности.

Но было бы ошибочно представлять себе архитектуру Греции XIII в. лишь как повторение старых образцов. Наоборот, зодчество Эпирского царства продолжало интенсивно совершенствоваться, хотя и на старой основе, освященной традицией. Венцом развития той же композиции является построенный в 1282—1289 гг. сложный по своей архитектуре храм Паригоритиссы (Богородицы Утешительницы) в Арте — главный храм царства²¹. Паригоритисса — это целый архитектурный комплекс, состоящий из основного храма и примыкающих к нему с северной и южной сторон двухэтажных церквей, объединенных общим широким нарфиком. Главный храм — это небольшое по площади трехъярусное здание с глубокой восточной ветвью креста, увенчанное широким куполом, основанным на восьми выступах стен. Выступы эти поддерживают массивные кронштейны-плиты с поставленными на них колоннами; кронштейны немного нависают над выступами стен и образуют второй ярус композиции. В свою очередь, они служат основой третьему ярусу колонн, также нависающих над вторым ярусом, завершенным удвоенным количеством маленьких колонн, нависающих над третьим ярусом. Создается ясно выраженная градация вертикальных тяг; поток их порождает подлинную динамику внутреннего пространства и обостряет ощущение высоты храма. Архитектура Паригоритиссы с ее центризмом и динамикой интерьера была подготовлена всей предыдущей архитектурой Греции, начиная с кафоликона монастыря Луки, и она как бы завершает эту самобытную линию развития. {498}

Файл byz3_499.jpg

Охрид. Св. Климент. 1294—1295.

Вид с юго-востока

В декоре верхней части интерьера храма немало западноевропейских элементов (романские капители, изображения монстров в основании колонн третьего яруса, стрельчатые арки, обрамленные поясами изобразительной скульптуры, и пр.), но эти привнесенные элементы не нарушают греческую архитектуру Паригоритиссы.

Однако история архитектуры Греции средне- и поздневизантийского времени не была равномерно шедшим процессом. Становление новых форм тормозилось и материальными возможностями сельской и городской общины, строившей церкви, и властью слепой традиции. Действительно, абсолютное большинство множества сохранившихся в Греции от того времени монументальных построек представляет собой небольшие и упрощенные крестовокупольные

²¹ Ὁρλάνδος Ἄ. Ἡ Παρηγορήτισσα τῆς Ἀρτῆς. Ἀθῆναι, 1963; Шмит Ф. И. Что такое византийское искусство? С. 229; Krautheimer R. Op. cit. P. 294—296, pl. 177, 178; Полевой В. П. Искусство Греции. Средние века. М., 1973. С. 276—279 (с его трактовкой здания как произведения эклектического соглашения не могу).